

И. Ю. Побережная

ассистент

Белгородский университет

потребительской кооперации

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ

В условиях появления новых форм имущественных интересов граждан, организаций и государства объем страховых операций возрастает и в связи с этим особое значение приобретает институт перестрахования. Однако определение правовой природы договора перестрахования является дискуссионным вопросом. В данной статье нами изложены концепции ученых-цивилистов относительно правовой природы перестрахования.

Кандидат юридических наук А. А. Иванов относит договор перестрахования к разновидности договора предпринимательского риска¹. Обратимся к основным понятиям института страхования предпринимательского риска. Страхование предпринимательских рисков представляет собой совокупность видов страхования, предусматривающих обязанности страховщика по выплате страхового возмещения (в пределах страховой суммы) страхователю-предпринимателю при наступлении страховых событий (случаев), воздействующих на материальные, денежные ресурсы, результаты предпринимательской деятельности и причиняющих убытки, потери дохода и дополнительные расходы предпринимателю². В свою очередь, под предпринимательским риском понимается возможное, случайное событие, влияющее на материальные ресурсы, производственные и экономические процессы деятельности предпринимателя и порождающее убытки (дополнительные расходы, уменьшение получаемых доходов), вызывающее необходимость страхования для возмещения причиненного ущерба.

А. М. Эрделевский поддерживает позицию А. А. Иванова и утверждает, что «перестрахование представляет собой лишь разновидность страхования предпринимательского риска, а, следовательно, нельзя говорить о какой-либо самостоятельности его в качестве отдельного института»³. О. Н. Садилов, поддерживая данную позицию, отмечает: «как в экономическом, так и в юридическом смысле страхование —

¹ См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2003. Т. 2. С. 531.

² См.: Волкова И. А. Страхование предпринимательского риска в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук, 2004. С. 85.

³ Постатейный научно-практический комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. М. Эрделевского. М., 2001. С. 205.

это предпринимательская деятельность, риски которой могут быть застрахованы в обычном порядке»⁴.

Существуют научные исследования, опровергающие взгляды О. Н. Садикова, А. М. Эрделевского, А. А. Иванова⁵. Составляющим компонентом этих исследований является природа понятия «убытка». Статья 15 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) содержит дефиницию убытка. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)⁶. Убытки, которые возникают в процессе страхования, не могут быть отнесены к убыткам, описанным в ст. 15 ГК РФ, так как страховое возмещение не является нарушением субъективных прав страховщика. Нельзя забывать тот факт, что убытки по договорам перестрахования являются запланированными и просчитанными. Кроме того, страховое возмещение в договорах страхования и перестрахования — это добровольно принятое страховщиками (перестраховщиками) обязательство, что, по нашему мнению, идет вразрез с дефиницией убытков, предусмотренных ст. 15 ГК РФ.

Критической оценки подвергается ст. 967 ГК РФ⁷, где прямо указывается, что к договору перестрахования применяются правила, предусмотренные главой 48 ГК РФ «Страхование» и подлежащие применению в отношении страхования предпринимательского риска. В этой же главе в качестве объекта страхования называется «риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы, принятый на себя страховщиком по договору страхования». Получается, что выплата страховщиком страхового возмещения является для него риском, а не естественным действием. Согласно же п. 3 ст. 929 ГК РФ могут быть застрахованы следующие имущественные интересы: риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушений своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых расходов — предпринимательский риск.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный) / Под ред. О. Н. Садикова. М.: Инфра-М, 1997. С. 389.

⁵ См.: Противоположную точку зрения высказывает С. В. Дедиков: «перестрахование не является страхованием предпринимательского риска, к этим отношениям лишь применяются соответствующие правила, если договором не предусмотрено иное». Подробнее см.: Дедиков С. В. Споры по договорам перестрахования // Финансы. 2000. № 6. С. 16; Фогельсон Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству. М.: Юристъ, 2002. С. 174.

⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.

⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Однако необходимо отметить, что п. 2 ст. 967 ГК РФ содержит оговорку «если договором перестрахования не предусмотрено иное», согласно которой к договору перестрахования могут не применяться нормы права, предусмотренные для страхования предпринимательского риска. Исследуя вопрос об отнесении договора перестрахования к страхованию предпринимательского риска, Н. О. Исаев отмечает: «...исключение определенных норм договором возможно лишь тогда, когда они носят диспозитивный характер. Между тем ст. 933 ГК РФ, специально посвященная договору страхования предпринимательского риска, сводится к трем правилам, которые носят императивный характер. Это создает значительные сложности в правоприменительной деятельности субъектов перестрахования, поскольку все созданные для договора страхования предпринимательского риска нормы фактически не действуют по отношению к договору перестрахования, который предлагается считать его видом»⁸. А. К. Шихов также высказал свою точку зрения относительно правовой природы перестрахования, суть которой состоит в следующем. Договор перестрахования заключается перестрахователем в пользу страхователя по договору страхования⁹. Тем самым А. К. Шихов отвергает позицию страхования предпринимательского риска страховщика. Принимая во внимание точку зрения М. И. Брагинского, сущность которой состоит в том, что предоставленная сторонам договора перестрахования свобода отступления от норм, регулирующих договор страхования предпринимательского риска, означает, что речь идет лишь об определенном юридико-техническом приеме¹⁰, суть которого сводится к наличию двух различных договоров (страхование предпринимательского риска и перестрахование), которые регулируются специальным набором норм с использованием различных приемов регулирования одними и теми же правилами (нормы императивные для договора страхования предпринимательского риска становятся диспозитивными для договора перестрахования), мы приходим к выводу о невозможности отнесения договора перестрахования к договорам страхования предпринимательского риска.

Н. О. Исаев в диссертационном исследовании определил свое отношение к правовой природе договора перестрахования и пришел к выводу, что данный договор относится к договору имущественного страхования. Суть его позиции сводится к следующему: «ст. 13 Закона об организации страхового дела однозначно рассматривает перестрахование как разновидность договора страхования. Это подтверждает содержащееся в ней указание на то, что перестрахованием является страхование одним страхователем (перестрахователем) на определенных

⁸ Исаев Н. О. Правовое регулирование договора перестрахования: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 50.

⁹ См.: Шихов А. К. Страхование. М., 2000. С. 73.

¹⁰ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга третья. М.: Статут, 2005. С. 597.

договором условиях риска исполнения всех или части своих обязательств перед страхователем у другого страховщика (перестраховщика). ГК РФ придерживается аналогичной позиции. Такой вывод следует уже из п. 1 ст. 967, где говорится, что соответствующий риск, лежащий на страховщике, может быть им застрахован у другого страховщика (страховщиков)¹¹. Продолжая свою мысль, Н. О. Исаев обращает внимание на то, что договор перестрахования могут заключать страховщики, принимающие как личные, так и имущественные риски, но на перестраховщика «возлагается одна и та же обязанность: возместить страховщику по основному обязательству сумму, которую тот выплатил своему контрагенту по основному договору... Отмеченное обстоятельство приводит к выводу о том, что любое перестрахование следует рассматривать в качестве договора имущественного страхования»¹².

Представленные позиции цивилистов рассматривают договор перестрахования как разновидности договора страхования, однако нельзя оставить без внимания, на наш взгляд, наиболее перспективную точку зрения, которая презюмирует договор страхования как самостоятельный гражданско-правовой договор в страховой системе. Выделение договора перестрахования в отдельный институт стало актуальным еще в царские времена.

В проекте Гражданского уложения Российской империи перестрахование упоминается в одной из статей главы «Страхование». Вместе с перестрахованием в данной статье отмечены страхование речных судов, посевов от градобития и скота от падежа и, что немаловажно, статья предусматривала применение общих правил Гражданского уложения о страховании ко всем указанным отношениям, поскольку это возможно «по природе страхуемого имущества и свойствам опасности». Несомненно, что законодатели царской империи не выделяли перестрахование в отдельный институт страхования. Существует объяснение авторов Гражданского уложения тому, что они называли «молчанием проекта о перестраховании, которое справедливо признается важнейшим видом имущественного страхования после страхования от огня и страхования транспортного»¹³. Авторы уложения говорили о несложности юридических норм, применяемых к перестрахованию, несмотря на большое значение данной отрасли страхования.

В. И. Серебровский поддерживал позицию законодателей царской империи. Он отмечал, что «к числу самостоятельных разновидностей имущественного страхования надо отнести и так называемое перестрахование. Заключая страхование, страховщик должен всегда в принимае-

¹¹ Исаев Н. О. Указ. соч. С. 42.

¹² Там же. Указ. соч. С. 43.

¹³ Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Том пятый. С объяснениями. СПб., 1899. С. 155 (цит. по: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга третья. М.: Статут, 2005. С. 594).

мом на страх риск соблюдать известный уровень своей заинтересованности, приемлемый для него с финансовой и технически-страховой точки зрения. Риск, превышающий этот уровень, может для страховщика оказаться губительным. Чтобы избежать этих последствий, страховщик может или отказаться вообще от принятия на страх подобного риска, или привлечь к участию в несении риска другого или других страховщиков. Привлечение к несению риска другого страховщика или других страховщиков путем передачи им основным страховщиком всего или части риска и является перестрахованием»¹⁴.

Так, Г. Ф. Шершеневич обозначал, что договор перестрахования «ничем не отличается от обыкновенного страхования, и поэтому совершенно правильно поступают те законодательства, которые подчиняют перестрахование общим правилам страхования»¹⁵. С данным тезисом нельзя согласиться, и вот почему: во-первых, отличается субъектный состав; во-вторых, различие во взаимной плате при заключении договора; в-третьих, наличие оговорок, которые в большом количестве содержатся в договоре перестрахования.

Продолжая исторический экскурс, отметим, что в дореволюционной литературе, рассматривающей правовую природу перестрахования, И. И. Степанов придерживался противоположной точки зрения, считая, что договор страховщика о передаче лежащего на нем риска не является страховым договором. В своем научном труде И. И. Степанов отмечал: «Застрахованный предмет остается все-таки чужим предметом, и застраховать его — значит совершить договор в пользу третьего лица, не участвующего в договоре, т.е. совершить недействительный договор. Если же перестраховочный договор признается действительным, то именно потому, что он не страховой договор, а производное от него соглашение, по которому лицо обязуется взыскать при наступлении гибели вещи за погибший интерес с контрагента»¹⁶.

Уже в советские времена позицию И. И. Степанова полностью поддерживал В. К. Райхер. Сущность его концепции заключалась в самостоятельности договора перестрахования. В основу такого вывода ученого легла экономическая сущность договоров страхования и перестрахования. Автор отмечал: «Договоры страхования — правовая форма, служащая цели образования первичных страховых фондов из собственных средств их участников (страхователей)», а «договоры перестрахования — правовая форма, служащая цели координации страховых фондов, осуществляемая путем известного распределения страховых взносов, поступающих в эти фонды, и производимых из них выплат»¹⁷.

¹⁴ *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 1999. С. 492.

¹⁵ *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 11. С. 389.

¹⁶ *Степанов И. И.* Опыт теории страхового договора. Казань, 1878. С. 29.

¹⁷ *Райхер В. К.* Общественно-исторические типы страхования. М., 1947. С. 146.

Дискуссии относительно отграничения договора перестрахования от договора страхования продолжаются и по сей день.

Сторонниками Г. Ф. Шершеневича, В. И. Серебровского, М. И. Брагинского в настоящий момент являются такие ученые, как В. А. Сухов, и М. Я. Шиминова, которые говорят об идентичности страхования и перестрахования. В. А. Сухов утверждает, что перестрахование представляет собой деление риска путем передачи всей или части ответственности от страховщика перестраховщику¹⁸. М. Я. Шиминова также говорит о передаче рисков как о содержании договора перестрахования¹⁹.

Д. Д. Самигуллин в своем исследовании также затронул вопрос о выделении договора перестрахования в отдельный вид договора. Данную проблему он рассматривал через призму применения признака координации страховых фондов. Д. Д. Самигуллин отмечал: «Признак координации страховых фондов при перестраховании нельзя отнести к тем характерным признакам, которые выделяют договор перестрахования в число самостоятельных типов гражданско-правовых договоров только потому, что в действительности в перестраховании не происходит никакой координации созданных страховых фондов. Перестраховщики, как и страховщики, самостоятельно формируют страховые резервы»²⁰. Позиция Д. Д. Самигуллина ясна, но выглядит слабо обоснованной. Мы полагаем, что именно в формировании страхового фонда кроется существенное различие между страхованием и перестрахованием.

В своем исследовании Н. О. Исаев также рассматривал вопрос о самостоятельности договора перестрахования. «Договор перестрахования не является самостоятельным договорным типом», — таково его мнение. Автор отмечает, что между договором страхования и перестрахования лишь одно отличие — в субъектном составе, что не является основанием для выделения перестрахования в отдельный вид договора. Конечно, нельзя говорить о самостоятельности договора перестрахования, опираясь лишь на одно отличие, однако мы полагаем, что Н. О. Исаев принял во внимание не все характерные признаки договора перестрахования, и поэтому точка зрения этого ученого заслуживает критических замечаний.

Небезынтересно мнение тех ученых-юристов, которые все же признают договор перестрахования в качестве самостоятельного договора. Позиция Н. С. Ковалевской основывается на доводах В. К. Райхера и выражается в следующем: «Договор перестрахования является новым видом договора, отличным от договоров страхования, поскольку особен-

¹⁸ См.: Сухов В. А. Государственное регулирование финансовой устойчивости страховщиков. М.: Анкил, 1995. С. 65.

¹⁹ См.: Шиминова М. Я. Основы страхового права России. М.: Анкил, 1993. С. 122—123.

²⁰ Самигуллин Д. Д. Правовые аспекты страхования в предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 166.

ности правового института отражают, в первую очередь, особенности предмета: тех отношений, которые им регулируются»²¹.

Л. С. Мирошник и И. С. Олейник, исследуя правовую природу договора перестрахования, подошли к этой проблеме с другой стороны. Они отмечают: «Если с экономической точки зрения страхование и перестрахование тождественны, то с юридической имеют различия по причине того, что страховые отношения регулируются специальным законодательством, а отношения по перестрахованию — нормами общего законодательства»²². Действительно, в российском праве законодательное различие в регулировании явно выражено²³.

Позиции тех авторов, которые определяют договор перестрахования как самостоятельную единицу, мы можем подкрепить отличительными чертами этого договора.

Признаки договора перестрахования:

1. Правовое регулирование перестрахования осуществляется на базе обычаев делового оборота, тогда как договор страхования регулируется законом.

Регулирование отношений по перестрахованию обычаями делового оборота объясняется относительным новшеством данного института в России. Момент образования перестрахования в нашей стране охарактеризован отсутствием законодательной базы и специалистов по перестрахованию, и единственным выходом из сложившейся ситуации было заимствование базовых понятий и способов оформления у законодательства Германии и Великобритании. Однако не учитывался факт существования п. 2 ст. 5 ГК РФ, основной смысл которого состоит в следующем: обычаи делового оборота, противоречащие положениям законодательства, не применяются. Продолжая мысль, Л. Ключенко и П. Мюллер отмечают, что «юристы, к сожалению, вместо того, чтобы указать на противоправный характер такой деятельности, обосновывают ее ссылками на особенности перестраховочных отношений и нормы швейцарского и германского законодательства о страховании»²⁴.

²¹ Ковалевская Н. С. Договор перестрахования // *Страховое право*. 1998. № 2. С. 17.

²² *Мирошник Л. С., Олейник И. С.* Страховое дело: Учеб. пособие. М., 2000. С. 65.

²³ Похожую точку зрения выражают экономисты Т. А. Дубровина, В. А. Сухов, А. Д. Шерemet: «...с экономической точки зрения, природа страхования и перестрахования тождественна, поскольку и страхование и перестрахование служит распределению риска между заинтересованными сторонами договора страхования либо перестрахования. Но, с точки зрения юридической, страхование и перестрахование имеют различия, в силу чего отношения по поводу договора страхования регулируются специальным страховым законодательством, тогда как отношения по перестрахованию в основной своей массе регулируются нормами общего законодательства». *Дубровина Т. А., Сухов В. А., Шерemet А. Д.* Аудиторская деятельность в страховании: Учеб. пособие. М., 1997. С. 214.

²⁴ *Ключенко Л., Мюллер П.* О договоре перестрахования // *Страховое дело*. 1996. № 1. С. 48.

Особенностью швейцарского и германского законодательств является вывод перестрахования за рамки регулирования страховых отношений. Данный вывод подтверждается § 101 Швейцарского Союзного закона о страховом договоре 1908 г.²⁵ и § 186 Германского закона о страховом договоре 1908 г.²⁶ Тем не менее перестрахование нуждалось в регулировании, и обычаи делового оборота стали единственным способом координировать перестраховочные отношения. Антиподом швейцарского и германского законодательств явилось английское законодательство, где в п. 1 ст. 9 Английского закона 1906 г. о морском страховании²⁷ перестраховочные отношения регулируются страховым правом. Российское законодательство пошло по пути синтеза английского и германского законодательств, а именно в соответствии с п. 2 ст. 967 ГК РФ²⁸ отношения в области перестрахования регулируются нормами права, установленными для страхования предпринимательского риска, с оговоркой «если договором перестрахования не предусмотрено иное», что позволяет сторонам урегулировать все нюансы в тексте договора, не прибегая к обычаям делового оборота. Иными словами, перестраховочные отношения отрегулированы нормами права, — это точка зрения Ю. Фогельсона²⁹. Позволим с ней не согласиться. В данном параграфе нами было высказано точка зрения, что перестрахование является самостоятельным договором и должно регулироваться отдельными нормами права, а соответственно норма п. 2 ст. 967 ГК РФ никоим образом не касается перестраховочных отношений.

Г. Фидельман и С. Дедиков высказывают свою точку зрения: «Жизнь продолжается, договоры перестрахования заключаются, и нельзя остановить рынок только из-за того, что законодатель занял неадекватную сложившейся практике позицию»³⁰. В. К. Райхер утверждает, что гражданско-правовое регулирование перестраховочных отношений основано почти на договорах перестрахования. Гражданское законодательство, как правило, воздерживается от нормирования этих отношений, развертывающихся без участия «широкой публики», в узкой деловой среде искушенных страховых профессионалов³¹. Данные авторы признают несостоятельность законодательной базы в области перестрахования

²⁵ См.: Швейцарский Союзный закон о страховом договоре 2 апреля 1908 года. СПб., 1910. С. 33.

²⁶ См.: Германский закон о страховом договоре 30 мая 1908. СПб., 1909. С. 47.

²⁷ См.: Английский закон 1906 года о морском страховании. Пг., 1916. С. 35.

²⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁹ См.: Фогельсон Ю. Сделки перестрахования по действующему законодательству // Хозяйство и право. 1997. № 7. С. 69.

³⁰ Фидельман Г., Дедиков С. Проблемы правового регулирования перестрахования // Страховое дело. 1996. № 10. С. 39.

³¹ См.: Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947. С. 143.

и отдают ведущую роль в регулировании обычаям делового оборота, что в полной мере совпадает с нашей точкой зрения. Надо признать, что проблема урегулирования отношений в области перестрахования является насущной, и избежать ее решение дальше нельзя, поскольку разобщенность практики и теории приведут в конечном итоге к краху института перестрахования в России.

2. Особый субъектный состав — с обеих сторон юридическое лицо, имеющее лицензию на право проведения страховой и перестраховочной деятельности.

Согласно п. 2 ст. 4.1 Закона об организации страхового дела в Российской Федерации (далее — Закона), деятельность субъектов страхового дела подлежит лицензированию³². Наличие лицензии на осуществление страховой деятельности необходимо как перестрахователю, так и перестраховщику, с той лишь разницей, что для перестрахователя лицензия выдается для заключения договоров прямого страхования, а для перестраховщика — для перестраховочной деятельности.

Примечательно, что ранее до вступления в силу новой редакции Закона лицензию на осуществление перестрахования необходимо было получить в случае, если перестрахование было единственным видом страховой деятельности. В настоящее время законодатель изменил порядок получения лицензии для перестраховщиков, а именно специальное разрешение требуется независимо от того, имеет ли перестраховщик лицензию на проведение страховой деятельности (ст. 32 Закона). Для получения лицензии на перестрахование представляется большая часть тех же документов, не нужны лишь сведения об актуарии, правила страхования и расчеты страховых тарифов³³. Представляется, что такой порядок вполне удобен для субъектов страховой деятельности, так как позволяет избежать путаницы при подаче документов на получение лицензии. Особенность субъектного состава договора перестрахования можно рассмотреть и с иной позиции. Суть страховых сделок состоит в защите слабой стороны (страхователя) сильной стороной (страховщиком). Такая дифференциация обусловлена тем, что в большинстве своем страхователями являются физические лица или организации, знания которых о тонкостях страховых операций минимальна, и в этом случае им необходима помощь профессионального участника страхового рынка, т.е. страховщика, так как он владеет всей необходимой информацией и готов предоставить защиту интересов страхователей.

В перестраховочных отношениях нельзя выделить «слабую» и «сильную» стороны, поскольку оба субъекта являются профессиональными в своем деле. В связи с этим К. Лоу и Х. Томсон справедливо отмечают, что «в отношении страхователей — частных лиц нормально презю-

³² См.: Об организации страхового дела в Российской Федерации: ФЗ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Рос. газета. 1993. № 6.

³³ См.: Брызгалов Д. В. Процедура лицензирования страховой деятельности // Юридическая и правовая работа в страховании. 2005. № 4. С. 12.

мировать отсутствие понимания отдельных технических моментов. Напротив, перестрахователь обязан обладать знанием техники перестрахования и его практики»³⁴. Представленная нами позиция поддерживается иностранными судами. Например, рассматривая дело *Group Josi Reinsurance Co v Universal General Insurance Company*, Суд Европейского сообщества в своем решении от июля 2000 г. указал, что правила специальной юрисдикции, предусмотренные Брюссельской конвенцией от 27 сентября 1968 г. «О юрисдикции и исполнении решений по гражданским и коммерческим спорам», нацелены на защиту стороны, которая считается более слабой экономически и менее опытна в правовых вопросах, чем другая сторона договора. В отношениях между перестрахователем и перестраховщиком специальная защита не была бы оправдана, так как обе стороны такой сделки являются профессионалами в страховании³⁵.

3. У перестраховщиков отсутствуют правила перестрахования, на основе которых заключается договор. Условия перестрахования устанавливаются исключительно договором.

4. За перестраховочными компаниями не осуществляется государственный контроль (у перестраховщика отсутствует обязанность представлять в надзорный орган правила перестрахования).

В п. 5 ст. 30 Закона перечислены обязанности субъектов страхового дела. Субъекты страхового дела обязаны:

представлять установленную отчетность о своей деятельности, информацию о своем финансовом положении;

соблюдать требования страхового законодательства и исполнять предписания органа страхового надзора об устранении нарушений страхового законодательства;

представлять по запросам органа страхового надзора информацию, необходимую для осуществления им страхового надзора (за исключением информации, составляющей банковскую тайну)³⁶.

Как видно из данной статьи, законодатель не обязывает перестраховщика предоставлять в надзорный орган правила перестрахования, кроме того, третьим признаком, указанным нами как отличительная черта договора перестрахования, является отсутствие правил перестрахования как таковых, все необходимые условия отражаются непосредственно в договоре перестрахования.

5. В случае перестрахования не осуществляется переход к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба — суброгация, так как данный механизм противоречит природе перестрахования.

6. Договору перестрахования присуща оговорка о «следовании судь-

³⁴ Гришчин Г. Не все ладно в перестраховочном королевстве... Лондон, 2001. С. 21.

³⁵ См.: Там же. С. 13—15.

³⁶ См.: Об организации страхового дела в Российской Федерации: ФЗ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Рос. газета. 1993. № 6.

бе», под которой подразумевается обязанность перестраховщика следовать разумным решениям перестрахователя.

7. Различен метод заключения договоров. В перестраховании выделяют два основных вида договоров: факультативный и обязательный. Факультативные договоры перестрахования устанавливают общие положения и условия договоров перестрахования, которые являются необязательными при заключении договора. При заключении договора обязательного перестрахования стороны обязаны заключить договор на условиях, указанных в данном договоре.

8. Единого договора перестрахования как такового не существует, он всегда конкретизирован в одном из своих видов. Обязательные договоры перестрахования подразделяются на пропорциональные и непропорциональные. В пропорциональных выделяют квотные и договор эксцедента сумм, в непропорциональных — договор эксцедента убытков и договор эксцедента убыточности.

На наш взгляд, данные отличительные признаки, которые в совокупности с экономической сущностью перестрахования, выраженной во вторичном распределении страхового фонда, характеризуют договор перестрахования как отдельный вид гражданско-правового договора в системе страховых отношений. Хотя, надо оговориться, что договор перестрахования не может фактически существовать без договора страхования. Между ними существует прямая и неразрывная связь.